

9(4/8) 141
М 69

арх
Проф. МИХАЛЕВСКИЙ

Зверинное лицо германского срашизма

Проф. МИХАЛЕВСКИЙ

9(4)8
М 69

*Звериное лицо
германского
фашизма*

204693.

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

83

03

10

ЗВІРЕНО 1961 р.

Фашистские банды без объявления войны вторглись в пределы СССР. Советский народ поднялся, как один человек, на защиту своей Родины. Наша героическая Красная Армия, Военно-Морской Флот и Авиация дают врагу сокрушительный отпор.

Кто же они, наши враги? Каковы цели их разбойничьего нападения?

Часто говорят, что фашисты вернули мир к ужасам средневековья. Такая характеристика совершенно недостаточна.

Маркс характеризует средние века как животный период в истории человечества, как человеческую зоологию. Однако на самых мрачных страницах истории средневековья не найдется ничего, что по человеконенавистничеству и звериной кровожадности равнялось бы тому, что творится теперь в странах, находящихся под кровавой пятой германского фашизма.

Чтобы затемнить сознание трудящихся масс и дать видимость «научного» обоснования своему стремлению поработить весь мир, фашисты выдвинули «теорию» расизма. Согласно этой «теории», существуют высшие и низшие расы, расы «чистые» и «нечистые», «полноценные» и «неполноценные», «расы господ» и «расы низших людей». К последним в частности относятся «цветные» и славянские народы. Русские даже не признаются славянами, а относятся к числу представителей «цветных» рас. Из «чистых» рас состоит лишь самая ничтожная часть народов. «Высшая» раса — северогерманская. Человек несеверной расы представляет собой переходную ступень от человека к обезьяне.

«Теория» расизма требует не только господства германцев над всеми другими народами, но и господства эксплуататоров над массами трудящихся. По «учению» расистов, наиболее «чистыми» представителями германской расы являются высшие классы, дворянство и крупная буржуазия. Наоборот, пролетариат более всего обременен недостатками восточной расы, чем и объясняется его склонность требовать «непомерно высокой» заработной платы и вообще его несочувствие фашизму. Расизм поэтому требует разделения самого германского народа на господ и рабов. Если рабочие истощены, если с каждым годом фашистского режима в Германии все меньший процент истощенной нуждой рабочей и крестьянской молодежи удовлетворяет по своему физическому состоянию требованиям военной службы, то, по утверждениям фашистов, в этом виновата только их недостаточная расовая «чистота».

В результате получается такая картина германского общества.

Наверху — класс немцев-«господ». Он весьма немногочислен. Он состоит из главарей фашистской партии и кучки магнатов. Ступенью ниже — средний класс. Это члены фашистской партии. Еще ниже стоят «вечные слуги». Это трудящиеся Германии. За ними следует — еще ниже — все остальное человечество.

Указанная верхушка северогерманской расы — это соль земли. Ее участие в размножении германского народа должно быть максимальным. По «учению» одного из столпов германского фашизма, представителям верхушки северогерманской расы должно быть не только разрешено многоженство, но и предоставлено право насильствования любой женщины. По «учению» другого фашистского «теоретика», женщины должны быть разделены по степени своей расовой чистоты на четыре класса. Только представительницам первого класса должен быть разрешен брак с высшими представителями расы. Женщинам второго класса должен разрешаться брак только с северогерманцами второго сорта. Женщины третьего класса могут выходить замуж только за стерилизованных мужей. Наконец, женщины четвертого класса вовсе не имеют права выходить замуж. Они должны стерилизоваться и служить для утех «господ».

Под видом борьбы за чистоту расы фашисты совершают неслыханные зверства. Люди, признанные по той или

иной причине, с фашистской точки зрения, неполноценными, стерилизуются, т. е. лишаются физической возможности к деторождению. Медицинский совет в Рейхенау предложил стерилизовать детей, «проявляющих признаки отставания в школе». Рабочий Ролле в Рейхенау лишился ноги и на этом основании был стерилизован. После операции он покончил с собой.

К концу 1937 г. число стерилизованных в Германии достигло миллиона человек. Помимо того что стерилизация — мучительная операция, оставляющая травму на всю жизнь, она в том варварском виде, в котором производится фашистами, дает высокий процент смертности и равносильна, таким образом, убийству. Стерилизация дает фашистам возможность жестокой расправы со всеми неугодными им элементами.

Прикрываясь «учением» о недостаточной расовой «чистоте» трудящихся масс, фашизм доводит эксплуатацию рабочих и широких крестьянских масс до крайних пределов. Заработная плата рабочих низводится до минимума.

Фашисты выдвинули лозунг, что рабочий не должен получать больше, чем солдат. Для рабочей молодежи установлен принудительный труд. В деле установления продолжительности рабочего дня предпринимателям предоставлен полный простор. Для многих рабочих еще до теперешней войны был установлен 14-часовой рабочий день. Предприниматели, избивающие рабочих, лишаящие их перерыва, требующие от них сверхурочных часов работы без оплаты, отделяются ничтожными штрафами.

Не лучше положение и широких масс крестьянства. Фашисты сосредоточивают владение землей в руках дворянства и той части зажиточных крестьян, которая примыкает к фашизму. Таким крестьянам присваивается звание «наследственных крестьян». Им наследуют только их старшие сыновья, в том случае если они также верны фашизму. В противном случае наследник назначается со стороны, из числа «благонадежных» людей, часто ничего общего не имеющих с деревней и сельским хозяйством. «Наследственные крестьяне» должны составить опору фашистской власти в деревне. Что касается остальной массы крестьян, в том числе и младших сыновей зажиточных крестьян, то они не имеют права даже на звание крестьян. У середняков и деревенской бедноты под всякими предлогами (задолженность, нецелесообразность ведения хозяйства и т. д.) отнимается земля. Об-

пещественные земли огораживаются и присоединяются к владениям юнкеров (помещиков). Обезземеленные крестьяне превращаются в батраков и отдаются на произвол помещиков и «наследственных крестьян». Несмотря на то, что на усиление дворянского землевладения и улучшение юнкерских хозяйств фашистские власти тратят миллиардные суммы, помещики систематически понижают заработную плату батраков, обрекая их на голод и нищету. Чтобы как можно больше снизить заработки батраков, для них введено «ученичество», а затем стажировка. Ученики и стажеры получают только часть «нормальной» заработной платы.

Вследствие нищенского, систематически понижающегося уровня зарплаты и растущей дороговизны, а также вследствие жесточайшего продовольственного нормирования, направленного своим острием против рабочих и крестьян, уровень жизни трудящихся Германии был чрезвычайно низок и в «мирные» годы. Хлеб, со всякими несъедобными примесями до древесных опилок включительно, тяжел, липок и ложится в желудке камнем. Из жиров — ничтожные количества самого худшего качества маргарина, изготовляемого не из доброкачественных жиров, а из всяких отбросов. 60% школьников Германии страдают желудочными болезнями. Мыло для «народа» готовится из каменного угля, и оно пачкает белье.

Фашистский режим голодной каторги для трудящихся вызвал среди них огромную заболеваемость. В ужасающей степени возросли инфекционные заболевания, в особенности среди детей. Фашистские власти считают излишним тратить средства на действительную борьбу с заболеваниями среди трудящихся. Фашистские «врачи» уверяют, что борьба с эпидемиями среди трудящихся вредна, что такая борьба будто бы ослабляет расу, давая возможность выжить не только сильным, но и слабым. Детская смертность, по словам этих подлых знахарей, является положительным фактором. На Нюрнбергском фашистском съезде в 1929 г. Гитлер заявил: «Если бы в Германии ежегодно рождался миллион детей и 700—800 тысяч из них уничтожались бы, то, в конце концов, следствием этого было бы, возможно, даже усиление и укрепление расы». Фашистские «биологи» уверяют, что во всех бедствиях человечества повинны врачи, борющиеся со смертностью людей, ибо благодаря им земля переполняется, растет и ширится безработица и т. д. и т. п.

Самое понятие человечности глубоко противно звериному духу фашизма. В своей полуграмотной книге «Моя борьба», полной бредовых идей о фашистском переделе мира и о крестовом походе против Советского Союза, Гитлер определяет гуманность как помесь глупости, трусости и всезнайства.

Заполняя тюрьмы и многочисленные концентрационные лагеря сотнями тысяч и миллионами борцов за свободу, фашисты обращаются с ними с такой жестокостью и подвергают их таким пыткам, перед которыми бледнеют все ужасы средневековых тюрем, костров и пыток «святой» инквизиции. Фашистские изверги измышляют такие мучения, пытки и издевательства, которые в средние века никому не могли притти в голову. Раньше чем попасть в тюрьму или концлагерь для отбывания срока наказания, жертвы фашизма проходят через руки гестапо — этого чудовищного аппарата, состоящего из сотен тысяч испытанных палачей, терроризирующих мирное население Германии и подвергающих людей неслыханным мукам с наслаждением подлинных садистов. Вот некоторые отрывки из рассказов о методах допроса, применяемых гестапо.

«...Вокруг меня стояло около 40 штурмовиков. Каждый из них, взяв в рот глоток воды, плевал мне в лицо...»

«Пожарную кишку сюда! Открыть кран!» Затем комсомольца поставили к стене. Пожарная кишка была направлена против него, его заставили смотреть прямо перед собой, стать на вытяжку, и струя воды была пущена в открытые глаза».

«После допроса меня заставили выпить стакан касторки».

«Рабочий Альфред Рерихт в Кодлице ежедневно получал 50 и более ударов палкой...»

Когда у арестованного нельзя вырвать нужных гестапо «признаний», «все члены семьи... подвергаются аресту. Жены, дети, даже 68-летняя мать одного из арестованных. Пытки мужей снова начинаются на глазах у семьи. Женщины кричат, дети плачут так, что сердце разрывается...»

К горлу арестованных приставляются острые ножи, к их губам подносятся горячие папиросы, пальцы рук и ног разбиваются молотками и превращаются в кровавую кашу. От пыток не освобождаются беременные женщины.

В концлагерях людей бичуют ремнями из воловьей кожи, бьют по пяткам железными шестами, выжигают на теле рисунки...

Арестованных заставляют работать, пока они не свалятся с ног. Кто сваливается, того «тренируют» нечеловеческими побоями. Количество пищи, которую получает арестованный, не должно, по правилам, превышать числа калорий, которое прописывается при лечении голодом. Спать полагается арестованным 5 часов в сутки. На деле же арестованным не удается пользоваться пищей и сном и в этих нормах. Дело в том, что тюремщики ставят своей задачей сжить арестованных со света как можно скорее. Для этой цели они их бьют смертным боем по всякому поводу и без всякого повода, расстреливают «при попытке к бегству». Чтобы заглушить крики избиваемых, других арестованных выгоняют на двор и заставляют петь песни... В таких условиях средневековая секира, восстановленная Гитлером для официальных казней, уже является милостью, избавлением от нечеловеческих страданий.

С не меньшей жестокостью и бесчеловечностью фашисты обращаются со своими бывшими помощниками, в которых они перестали нуждаться и которые осведомлены об их кошмарных преступлениях. Как известно, фашисты ознаменовали свой приход к власти поджогом рейхстага. Люди, выполнившие по поручению Гитлера это дело, были беспощадно уничтожены. Непосредственный поджигатель ван-дер-Люббе был казнен по приговору суда, а организаторы и участники этого дела — Эрнст, Фидлер, Мореншилль, Зандер — погибли в «Варфоломееву ночь», устроенную Гитлером 30 июня 1934 г. для расправы со штурмовиками, при помощи которых он пришел к власти и которые требовали от него исполнения хотя бы ничтожной доли его демагогических обещаний. Штурмовики писали в своих листовках: «Гитлер! Дай нам хлеба, иначе мы станем красными». В кровавой бане 30 июня 1934 г. погибло не менее тысячи человек. Наряду с руководителями штурмовиков и поджигателями рейхстага Гитлер в этот день «убрал» возможных конкурентов, которые могли бы претендовать на захваченную им верховную власть, и всяких других неугодных ему людей. «Убирались» люди хоть сколько-нибудь неудобные для главарей фашистской партии. Между прочим, были расстреляны хозяин и кельнеры гостиницы, где незадолго до событий 30 июня

1934 г. произошла встреча между Геббельсом и руководителем штурмовиков Ремом.

Фашистские мракобесы боятся действительной науки, как огня, ибо она срывает маску учености с невежественных «расоведов», продажных «биологов» и прочих бессовестных шарлатанов, поставляющих фашистам те нелепые человеконенавистнические измышления, посредством которых фашисты стараются затемнить сознание германского народа и навязать ему свое господство. Отсюда ненависть фашистов к науке и ученым.

Интеллигенция — это, по словам Гитлера, отбросы нации. Произведения искусства, памятники человеческой культуры вызывают у фашистских дегенератов ненависть и отвращение. Имена великих представителей мировой науки они смешивают с грязью. Локка, Юма, Вольтера, Руссо, Рикардо, Маркса, Дарвина они называют «обезьяньими гениями». Тысячи лучших представителей германской науки и культуры лишены своих мест, заключены в концлагери. Величайшего физика нашего времени Альберта Эйнштейна фашисты собирались убить из-за угла. До его эмиграции из фашистского ада его охраняла добровольная дружина из его друзей и учеников.

Из Германии фашистами были изгнаны лучшие писатели, композиторы, дирижеры, режиссеры, художники.

Кроме заключения в концлагерь или изгнания «наградой» для ученых и писателей является в фашистской Германии сожжение их книг. Фашистские варвары предали сожжению более 20 миллионов книг. На площадях Берлина пылали костры из произведений Генриха Гейне и Виктора Гюго, Горького, Барбюса и Ромэн Роллана... Уничтожаются ценнейшие памятники культуры: музеи, картинные галереи, библиотеки.

Наука изгоняется из школ. Главный воспитатель германской молодежи Балдур фон Ширах заявил:

«Раньше считали, что знание необходимо для воспитания молодежи. Национал-социалистское общество является живым доказательством противоположного». «Светило» расоведения фашист Г. Гюнтер утверждал в своем докладе в Берлинском «философском» обществе (в котором не осталось ни одного действительного представителя философской науки) в начале 1936 г., что, поскольку все зависит от расовых данных, «воспитание не может улучшить народ».

Но если фашисты третируют немецких рабочих и крестьян как низшую касту, обреченную на каторжный труд и лишения, если они германскую интеллигенцию рассматривают как отбросы нации, если они подвергают в своих тюрьмах и концлагерях неслыханным мукам лучших представителей германского народа, то легко судить, какова участь людей негерманского происхождения, людей других национальностей, находящихся под фашистским сапогом. Больше всего достается евреям. Еврейскими погромами, необузданной, садистской травлей евреев, несусветной антисемитской клеветой фашисты стараются заглушить глубокое недовольство немецкой мелкой буржуазии, которой они до своего прихода к власти обещали золотые горы и которой они ровно ничего не дали. Но и рабочие, и крестьяне, и мелкая буржуазия, за исключением потерявших человеческий образ подонков общества, для которых ограбление евреев стало профессией, смотрят с негодованием и глубоким омерзением на то, что каннибалы XX века творят над евреями. Немногим легче участь поляков, чехов и других находящихся в Германии национальных меньшинств. Подобно евреям, в «третьей империи» поляки носят на одежде особое клеймо.

Однако все это бледнеет перед тем, что обезумевшие фашисты творят в оккупированных ими странах.

Во всей истории человечества нет примера такого ограбления оккупированных стран, какое практикуется теперь германскими фашистами.

Из оккупированных стран вывозятся целые фабрики и заводы, начисто выкачивается хлеб и всякое другое продовольствие, промышленное сырье и лесные материалы отправляются в Германию, скот вырезается или угоняется. Местное население осуждается на голод.

На основе секретных пунктов соглашения о перемирии Франция должна выполнить для Германии целый ряд поставок. Она должна была поставлять в месяц 700 тысяч тонн угля вместе с подвижным составом, из коих две трети шли в Германию и треть в Италию. Франция обязана была сдать Германии 100 тысяч вагонов. Однако к декабрю 1940 г. было сдано уже 140 тысяч. Франция должна была сдавать в течение 50 недель 10 тысяч голов скота в неделю и 1 тысячу тонн масла в месяц, не считая реквизиций на местах. Кроме того, Франция должна сдать 80 процентов урожая картофеля и 60 процентов урожая хлеба.

Илья Эренбург, наблюдавший приход фашистских извергов в один небольшой французский городок, так описывает их способы хозяйничанья:

«...Новые хозяева вывозили добро. Они разделились на отряды. Одни тащили с мельницы муку, другие забирали из магазинов кофе, консервы, мыло, сахар, третьи отвинчивали дверные ручки, снимали решетки с балконов, выносили медные тазы, ступки, кастрюли. Некоторые гитлеровцы отдыхали, пили коньяк, ели ложками сливочное масло...»

Из многих зданий Польши в Германию увозится даже аппаратура центрального отопления.

Чего фашисты не успевают выкачать путем непосредственного грабежа, они выкачивают посредством выпуска специальных оккупационных бумажных денег, которые в изобилии печатаются в оккупированных странах. «Оккупационные» марки в самой Германии не имеют хождения. Между местной валютой и маркой устанавливается такое соотношение, что оккупанты, «расплачиваясь» указанными марками, буквально очищают магазины и рынки, ничего не оставляя для местных жителей.

Бельгийцы с негодованием видят, как фашисты опустошают всю страну, увозя в Германию все, что только можно увезти.

Рассказывают, что один английский разведчик, проникший в Бельгию в форме германского офицера, был разоблачен только потому, что, зайдя в магазин, сделал скромную покупку, в то время как германские офицеры тащат из магазинов все, что могут.

Работоспособное население оккупированных стран частью вывозится в Германию, частью употребляется для принудительной, каторжной работы на месте в пользу оккупантов. Голодные, измученные люди падают от усталости, но при первом протесте их расстреливают или вешают.

В Германию на каторжные работы вывезены миллионы поляков, 300 тысяч чехов, сотни тысяч французов и сербов, голландцы, норвежцы, датчане.

Взамен вывезенных чехов в Прагу приехали 30 тысяч фашистов, которые, по решению Гитлера, должны стать командирами чешской промышленности и торговли.

Оккупированные страны, истощенные и ограбленные фашистами, должны оплачивать «расходы по оккупации». Счета по этим «расходам» составляются фашистами

так, что они получают огромные излишки сверх сумм, действительно расходуемых на содержание войск по оккупации.

Франция на содержание оккупантов ежедневно уплачивает многие сотни миллионов франков, золотом или в иностранной валюте. Норвегия в первый год оккупации уплатила на содержание оккупантов 68 миллионов фунтов стерлингов и т. д. и т. д.

Вследствие такого неслыханного грабежа все без исключения оккупированные страны представляют собой царство голода и нищеты.

Во Франции местное население питается собачьим мясом. Употребление картофеля было во Франции запрещено прошлой весной в связи с отсутствием картофеля для посева.

Бывший американский посол в Бельгии Кадэхи пишет в статье, опубликованной в журнале «Life», что из 8 400 тысяч жителей в Бельгии свыше 8 300 тысяч голодают. Часто во время занятий в школах дети от голода падают в обморок.

Средний ежедневный рацион бельгийца сейчас состоит из четырех ломтиков хлеба, одной картофелины и двух кусков сахара.

Стокгольмская газета «Денс Нюхетер» передает рассказ одной шведской гражданки, проехавшей через Бельгию по пути из Парижа в Стокгольм:

«Старые женщины и дети бежали рядом с поездом, кричали, выпрашивали подаяние, солдаты бросали им иногда из окон вагона ломти хлеба. Несколько раз я видела, как машинист выбрасывал несколько лопат угля, а старухи и дети набрасывались на этот уголь, как на драгоценные бриллианты».

Как ни мал продовольственный паек в оккупированных странах, рабочие сплошь да рядом не могут оплатить и этот паек ввиду его крайней дороговизны и ничтожности их заработков.

Свое нищенское существование, полное голода, лишения и каторжного труда, трудящиеся оккупированных стран влачат в условиях жесточайшего террора.

Как сообщило недавно лондонское радио, в одной из деревень польского генерал-губернаторства германские власти вытащили ночью из постелей 500 крестьян — женщин, детей и стариков — и расстреляли их без допроса, следствия и суда. Вина этих крестьян состояла в том,

что они являлись членами семей польских военнопленных, обвинявшихся в так называемых диверсионных актах. Эти военнопленные были расстреляны в Магдебурге, а их семьи — в Польше.

Прошлой зимой в Варшаве возникли эпидемии. Если появлялось малейшее подозрение, что в каком-нибудь доме имеются эпидемические заболевания, дом окружался отрядом войск и сжигался вместе с людьми.

Подобного рода сожжения стали в Варшаве обычным делом.

Бывшие западные области Польши фашисты решили совершенно онемечить. Население переводится оттуда в «генерал-губернаторство».

Очевидец одной из сцен переселения описывает ее в английской газете «Daily Telegraph and Morning Post» следующим образом:

«Отправка происходила в морозные дни, когда термометр показывал 30 градусов мороза... целые улицы опустели в каких-нибудь несколько часов. Матери были отделены от своих детей, из которых многим было всего несколько месяцев от роду. Мужчины, женщины, дети все вместе были погружены в товарные вагоны по 50—60 человек в каждом. Вагоны были запломбированы и люди — многие без пищи и воды, дрожащие от холода — отправились в путь, который продолжался 5—6 дней.

Когда по прибытии на место назначения вагоны были открыты, оказалось, что около половины людей умерло в дороге от холода и истощения. У многих из оставшихся в живых были отморожены конечности».

В Варшаве фашисты запретили лечить среди еврейского населения детей моложе 3 лет и стариков старше 60 лет.

В Сербию прибыло за последнее время 40 тысяч гестаповцев. С наступлением темноты в столице Югославии Белграде начинается стрельба. Германские патрули открывают огонь без предупреждения по случайно запоздавшим гражданам, так как по приказу германских властей с 7 часов вечера в городе прекращается всякое движение.

Над трупами расстрелянных фашисты всячески издеваются. Одну женщину, спешившую к себе домой, изверги изрешетили пулями, а затем сделали у нее на спине надпись о том, в котором часу она была убита.

Но фашистские изверги и людоеды не удовлетворяются тем, что обрекли народы оккупированных стран на голод и ужасные лишения и что залили эти страны реками невинной крови. Этого им мало. Им во что бы то ни стало нужно унижить поработанных ими людей неслыханным глумлением и дикими издевательствами, предать поруганию их язык и культуру, уничтожить все, что им дорого.

Илья Эренбург рассказывает о фашистских оккупантах в Париже: «Они маршировали по площади Конкорд... и пели: «Французы — дикие свиньи. А мы их заколем! А мы их заколем! Мы умеем коптить окорока...» Они показывали во всех кино фильмы: бомбардировка Парижа, парад на Елисейских полях, расстрел беженцев на дорогах, с надписями: «Вот судьба чересчур горделивой Франции».

В Познани дети поляков, говорящих на родном языке, избиваются, а иногда и пристреливаются.

В Варшаве фашисты снесли памятник Адаму Мицкевичу. Профессоров Краковского университета выбрали наголо и в тюремной одежде выгнали на мороз.

В районах и домах, где проживают немцы, поляки не имеют права селиться. Для немцев существуют специальные железнодорожные вагоны и автобусы. Даже кинотеатры разделены на «чистые» и «нечистые», т. е. для немцев и поляков раздельно. На дверях многих домов, магазинов, ресторанов в Варшаве, Люблине, Лодзи и других городах можно видеть надписи: «Вход полякам воспрещен» или «Для поляков вход только через черную дверь».

Как сообщает корреспондент американского журнала «Life», в городе Кутно германские власти вывесили объявление:

«Поляки, которые отказываются снимать шляпу перед каждым немцем, носящим военную форму, должны быть арестованы и посажены в тюрьму». На деле виновных в неисполнении этого приказа часто расстреливают на месте.

В Польше сжигаются книги на английском и французском языках, а также иностранные словари.

Вся культурная жизнь Бельгии находится полностью под контролем германских фашистов. В кино демонстрируются только немецкие фашистские фильмы; книжные магазины завалены фашистской литературой.

Все чешские высшие учебные заведения, в том числе и старый Пражский университет, закрыты на три года.

Арестованы и отправлены в концлагери 6 тысяч чешских студентов и профессоров. Общее же количество представителей интеллигенции, посаженных в концлагери, превышает 90 тысяч.

Большинство чешских народных школ также закрыто. Они заняты под казармы для солдат, прибывших из Германии. Все чешские учебники уничтожены, и теперь дети учатся только по объяснениям учителей, ведущих подробные записи на доске. Уничтожение учебников мотивировалось тем, что даже в книгах по физике «имеется дух Чехословацкой республики». В «протекторате» запрещено ставить чешские пьесы. В кино идут только германские фашистские фильмы.

Но ужаснее всего те издевательства, которым подвергаются в оккупированных странах женщины.

В Польше тысячи девушек стерилизованы и разосланы в публичные дома для солдат.

Туда же направляются многие из тех девушек, которые, по официальным данным, отправлены в Германию на работу.

Всякий немецкий офицер в Белграде имеет право брать к себе «для домашнего обслуживания» еврейских девушек.

После занятия Белграда там были официально организованы публичные дома для немецких солдат. Сотни сербских девушек были согнаны в эти дома. Кроме того, фашисты среди бела дня выводят из домов сербских девушек на окраины города, где и насилуют их на глазах у прохожих. К концу первого месяца пребывания немецких солдат в Сербии в лазаретах Белграда находилось более 7 тысяч девушек, зараженных венерическими болезнями.

Неслыханные зверства творят фашистские изверги на наших фронтах над попадающими в их кровавые лапы ранеными красноармейцами.

Вырвавшийся из кошмарного гитлеровского плена сержант И. Карасев был свидетелем дикой расправы фашистов над четырьмя тяжело ранеными пленными красноармейцами. Одному раненому бойцу, категорически отказавшемуся отвечать на вопросы военного характера, по приказу офицера отрубили руки и выкололи глаза. Остальных трех красноармейцев, обессилевших от потери крови, палачи обварили кипятком, а потом закололи штыками.

Вот каково мерзкое лицо немецких фашистов, стремящихся залить кровью весь земной шар. Эти озверелые садисты являются не только нашими врагами. Они — враги всех народов, в том числе и германского народа. Они — враги всего человечества.

Чаша терпения народов оккупированных стран переполнилась.

В оккупированных странах растет и ширится волна народного гнева против оголтелых дегенератов, возомнивших себя повелителями всех народов мира и считающих все народы мира своими рабами.

Ненависть бельгийцев к порабитителям не знает границ. Фашисты, надеявшиеся создать в Бельгии марионеточное фашистское правительство, просчитались. Если до войны кое-какие элементы Бельгии поддавались фашистской агитации, то теперь, испытав тяжесть фашистского ига, весь бельгийский народ ненавидит фашистов и фашизм и готовится мстить своим порабитителям. Бельгийский фашист Дегрель, на которого германские фашисты возлагали надежду, как на организатора фашистских банд в самой Бельгии, был недавно избит бельгийскими горняками до полусмерти.

Женщины устраивают в Бельгии голодные демонстрации.

В Норвегии взрываются вагоны с военными грузами немцев.

В городе Мус (Норвегия) во время выступления фашистов взорвался громкоговоритель, куда был положен динамит.

Недавно в Норвегии начала работать подпольная радиостанция, разоблачающая кровавые дела оккупантов. В тысячах экземпляров распространяются нелегальные газеты и антифашистские листовки.

Крупнейшие норвежские артисты отказываются выступать на вечерах, организованных фашистами, несмотря на то, что они за это арестовываются и подвергаются репрессиям.

В Голландии полностью уничтожен новый немецкий химический завод, подожженный голландскими патриотами.

Церковные власти в Голландии запретили священникам участвовать в похоронах немцев, убитых во время столкновения с голландцами.

В горах Югославии десятки тысяч партизан ведут борьбу с поработителями. Небольшие отряды в 100—500 человек, вооруженные ручными гранатами, пулеметами и даже небольшими пушками, совершают внезапные нападения на германские войска. Польские жители, укрываясь в придорожных лесах, выстрелами из ружей пробивают отверстия в цистернах, в которых перевозится нефть из Румынии в Германию.

Час расплаты недалек.

Нарушив наши границы, занеся свою кровавую лапу на нашу Родину, на наши цветущие поля, на наш мирный труд, фашизм подписал себе смертный приговор.

Наша Родина дала достойный отпор немецким псам-рыцарям, покушавшимся на ее независимость. Она повергла в прах грозу Европы — Карла XII. Войска нашей Родины разбили армию Фридриха II, военными талантами которого фашисты кичатся до сих пор, заняли всю Пруссию и ее столицу Берлин. Наша Родина превратила в мусор полчища Наполеона, завоевавшие полмира. Своей борьбой с немецкими захватчиками наша Родина предредила крах завоевательных планов Вильгельма II. Наша Родина, наша доблестная Красная Армия, наш советский народ, сплотившийся вокруг большевистской партии и великого Сталина, уничтожит германских фашистов и избавит от этих чудовищ германский народ и все человечество.

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

Редактор С. Бальзак

Подписано в печать 18/VII 1941 г. А40844. Объем 1 п. л.

Зак. тип. 821. Цена 10 коп.

18-я типография треста «Полиграфкинг», Москва, Шубинский пер., 10.

207693.